

И.В.Соболева, А.С. Соболев. Факультет прикладной политологии ВШЭ,
Лаборатория политических исследований ВШЭ

Средний класс в российских регионах: спрос на демократию и распределительные конфликты¹

Аннотация

В современных теориях демократизации сложилось два подхода к пониманию роли среднего класса в установлении демократических институтов. С одной стороны, средний класс способен сгладить негативные последствия имущественного неравенства и создать запрос на демократические преобразования; с другой стороны, он может стать силой, консервирующей авторитарный политический режим. Совместное исследование Лаборатории политических исследований ВШЭ (Россия) и Университета Эмори (США) направлено на изучение роли российского среднего класса в региональных политических режимах.

На первом этапе исследования, представляемом в данной статье, на основании проведения четырех серий глубинных интервью с представителями региональной власти (губернаторами, председателями правительств и департаментов, спикерами законодательных собраний), бизнес-ассоциаций и экспертного сообщества были проанализированы особенности региональной политики по отношению к среднему классу.

В результате региональных исследований были воссозданы региональные распределительные коалиции, рассмотрены результаты инициатив федеральной и региональной власти, исследован демократический потенциал регионального среднего класса.

Abstract

In modern theories of democratization has developed two approaches to understanding of a role of middle class in an establishment of democratic institutes. On the one hand, the middle class is capable to smooth negative consequences of a property inequality and to create inquiry about democratic transformations; on the other hand, it can become the force preserving an authoritative political mode. Joint research of Laboratory of political researches (Russia) and University Emori (USA) is directed on studying of a role of the Russian middle class in regional political modes.

At the first investigation phase represented in given article, on the basis of carrying out of four series of deep interviews to representatives of the regional power (governors, chairmen of the governments and departments, speakers of Legislative Assemblies), business associations and expert community had been analysed features of a regional policy in relation to middle class.

As a result of regional researches regional distributive coalitions have been recreated, results of initiatives of the federal and regional power are considered, the democratic potential of regional middle class is investigated.

Ключевые слова

Средний класс, российские регионы

¹ Первичные результаты исследования были представлены в препринте Soboleva, Irina V., Sobolev, Anton and Urnov, Mark Y., The Middle Class in Four Russian Regions: Government Policies and Behavioral Strategies (November 14, 2010). Available at SSRN: <http://ssrn.com/abstract=1721789>

Keywords

Middle class, the Russian regions

Методологические особенности исследования²

В классических теориях демократизации подчеркивается решающая роль среднего класса в установлении демократических институтов. По знаменитому выражению Б.Мура, «энергичный и независимый класс городских жителей был необходимым элементом в развитии парламентской демократии. Нет буржуазии, нет демократии»³. С. М. Липсет в своей статье 1959г. «Социальные предпосылки демократии» (*Social Prerequisites of Democracy*) указал на существование зависимости между моделью распределения доходов и богатства и политическими последствиями развития общества. Согласно его концепции, рост доходов может либо привести к нестабильности, обострив разрыв между имущими и неимущими слоями, либо изменить структуру социальной стратификации, создав предпосылки для перехода малообеспеченных слоев в категорию среднего класса⁴. Во втором случае растущий средний класс препятствует развитию экстремизма и неинституционализированного конфликта и, следовательно, способствовать развитию демократии.

Более поздние теории рассматривают демократию как результат редистрибутивного конфликта: распределение экономических выгод по социальным классам влияет на вероятность демократизации. К.Бош, Д.Ацемоглу и Дж.А.Робинсон, концептуализируя процесс демократизации некоммунистических автократий, утверждают, что структурный конфликт между состоятельными и бедными слоями напрямую влияет на вероятность,

² Совместно с Т.Ремингтоном, Университет Эмори, США

³ Barrington Moore, *The Social Origins of Dictatorship and Democracy: Lord and Peasant in the Making of the Modern World*. (Boston: Beacon Press, 1966), p. 418.

⁴ Seymour Martin Lipset, "Some Social Prerequisites of Democracy: Economic Development and Political Legitimacy," *American Political Science Review* 53:1 (1959): 69-105, p. 83.

сроки и результат демократизации⁵. Привилегированные слои, с одной стороны, пытаются препятствовать перераспределительному эффекту демократии через дорогостоящую репрессивную политику, а с другой, принимают демократию как набор институтов, гарантирующих сохранность их имущества от насильственной конфискации.

Для К.Боша, Д.Ацемоглу и Дж.А.Робинсона средний класс играет решающую роль в процессе демократизации. В трехклассовой модели К.Боша в случае возникновения коалиции среднего класса с бедными слоями против богатых создаются условия для перераспределения ресурсов в пользу бедных и запускается процесс демократизации. В противном случае (при создании коалиции средних и высших слоев против бедных), демократия ограничивается или сворачивается в зависимости от того, превышают или нет доходы среднего класса средний уровень доходов по обществу в целом. Аналогичным образом в теории Д.Ацемоглу и Дж.А.Робинсона обширный средний класс сглаживает интенсивность распределительных конфликтов. Таким образом, *и размер, и уровень дохода среднего класса является решающим фактором для успешности и стабильности демократических преобразований*.

Другие политологические теории, однако, рассматривают средний класс как *стабилизирующую силу для авторитарного режима, а не как движущую силу демократизации*. Формирование многочисленного городского среднего класса китайское правительство рассматривает как первоочередную цель социальной политики: как замечено в одном из типичных государственных заявлений последних лет, «сохранить стабильность сложившейся социальной структуры возможно только при наличии развитого среднего класса»⁶. Увеличение среднего класса поддерживает экономический рост путем стимулирования потребления и

гарантии социальной и политической стабильности. Политика КНР поощряет создание общественного жилья для нового городского среднего класса, живущего в комфорте в закрытых общинах в специально отведенных пригородных зонах за пределами крупных городов. Говоря о совокупности работников частного и государственного сектор, менеджерах, предпринимателях, государственных чиновниках, Д.М.Джонс характеризует их культуру как «антилиберальную» и «зависимую от режима», ориентированную прежде всего на политическую стабилизацию, а не расширение политических прав⁷.

В России, где коэффициент фондов за последнее десятилетие превысил 15, проблема роли среднего класса в политике становится одной из принципиальных. В 2008г. В.Путин в послании Федеральному Собранию предрек, что относительная доля среднего класса в российском обществе к 2020г. должна составить от 60% до 70%⁸. Партийные лидеры оценивают средний класс как гаранта общественной стабильности⁹. А.Макаров в контексте финансового кризиса отмечал, что *«так называемый офисный планктон и простые работники, которые первыми становятся жертвами кризиса, - на самом деле они - гаранты будущего России как нормальной европейской страны, страны в которой нет больше богатых и бедных»*¹⁰. В.Сурков назвал средний класс в России *«тихими героями»*, защитить которых от рецессии – основная государственная задача¹¹.

В российской научной литературе неоднократно предпринимались попытки оценить количественную характеристику составных частей среднего класса в соответствии с различными методами классификации

⁵ Carles Boix, *Democracy and Redistribution*. (Cambridge: Cambridge University Press, 2003); Daron Acemoglu and James A. Robinson, *Economic Origins of Dictatorship and Democracy*. (Cambridge: Cambridge University Press, 2006).

⁶ Luigi Tomba, "Creating an Urban Middle Class: Social Engineering in Beijing," *The China Journal* 51 (2004), p. 7.

⁷ David Martin Jones, "Democratization, Civil Society, and Illiberal Middle Class Culture in Pacific Asia," *Comparative Politics* 30:2 (1998): 147-169.

⁸ Послание Федеральному Собранию РФ, 8 февраля 2008г.. "Стратегия развития России до 2020г.". Источник: <<http://president.kremlin.ru/text/appears/2008/02/159528.shtml>>

⁹ См., например, интервью Виктора Юрченко на сайте «Единой России», <http://edimros.ru/er/text.shtml?1/9694>

¹⁰ Офисный планктон назван гарантом будущего России, «Новые Известия», 26 ноября 2008, источник: <http://www.polit.ru/author/2008/11/26/makarovsred.html>.

¹¹ Мария Цветкова, Наталья Костенко. «Сурков жалет середняков», *Ведомости*, 01.12.2008, №227 (2249)

(Т.Малева, Н.Тихонова, С.Мареева, Е.Авраамова, Л.Беляева, О.Шкаратан)¹². Большинство из них выбирает для анализа так наз. комплексный метод оценки численности и структуры среднего класса, предполагающий совмещение трех классифицирующих признаков: определенный уровень дохода, образование/профессиональный статус и самоидентификация со средним классом¹³. Приблизительные оценки варьируют от 5% до 13% от общего числа граждан¹⁴, и мы пользуемся разработками российских ученых для анализа поведенческих стратегий среднего класса в России.

Долгосрочная цель исследования – *определить, чем является средний класс в российских регионах – потенциальным актором демократизации или главным адептом авторитарного политического режима*. Поскольку ответ на исследовательский вопрос требует полноценного изучения разных региональных режимов в России, на первом этапе исследования мы провели четыре серии экспертных интервью в российских регионах. Выбор регионов был затруднен крайней неравномерностью экономического и социального развития субъектов РФ: разрыв между наиболее развитыми и наиболее отсталыми регионами России превышает разрыв между наиболее развитыми и наиболее отсталыми странами-членами ООН.

После консультаций с ведущими российскими специалистами по вопросам регионального развития (И. Бусыгина, Л. Смирнягин, Н. Петров, Р. Туровский) было решено в качестве критериев отбора регионов принять:

- относительная развитость городов (критерий, отсекающий наиболее отсталые регионы);

- уровень экономического развития региона (регион-донор versus регион-реципиент федеральной помощи);

- демократическая versus авторитарная ориентация региональной власти¹⁵.

С помощью данных критериев в качестве объектов исследования были выбраны следующие четыре региона:

- демократические регионы-доноры (Красноярский край, Пермский край);
- демократический регион-реципиент (Кировская область);
- авторитарный регион-реципиент (Воронежская область).

Цель первого этапа исследования – оценить влияние региональной политики на развитие среднего класса в выбранных регионах.

Основные задачи исследования – выявление региональной специфики

1. программ стимулирования развития среднего класса (их содержания, условий и механизмов реализации, эффективности);
2. жизненных стратегий и потребительского поведения основных подгрупп среднего класса;
3. ценностных ориентаций и политических предпочтений и спроса на демократию со стороны основных подгрупп среднего класса.

Сбор первичной информации осуществлялся с помощью экспертных интервью, проводившихся в две волны. С 05 по 12 июля 2010г. одновременно проводилось полевое исследование в Кировской области (г.Киров) и Пермском крае (г.Пермь). С 23 по 29 августа 2010г. проводились опросы респондентов в Красноярском крае (г.Красноярск). С 27 сентября по 01

¹² Российские средние классы накануне и на пике экономического роста. – М.: Экон-Информ, 2008. – 200 с.; Российский средний класс: анализ структуры и финансового поведения. – М.: Экон-Информ, 2009. – 148 с.; Средний класс в современной России / Отв.ред. М.К.Горшков, Н.Е.Тихонова. ИС РАН. – М.:2008. – 320с.; Авраамова Е. М. Средний класс эпохи Путина // Общественные науки и современность, № 1, 2008, С. 28-36; Авраамова Е.М. Формирование среднего класса в России: определение, методология, количественные оценки // Общественные науки и современность, № 1, 2002.;

¹³ Малева Т.М. Российский средний класс: вчера, сегодня, завтра / ИНСОР, 24 апреля 2008 г. – М., «Научная книга», 2008 – 78 с., С. 9-14; Тихонова Н.Е. Средний класс в социологическом измерении/ ИНСОР, 24 апреля 2008 г. – М., «Научная книга», 2008 – 78 с., С. 39-45

¹⁴ Тихонова Н.Е., Мареева С.В. Средний класс: теория и реальность / Тихонова Н.Е., Мареева С.В. – М.: Альфа-М, 2009. – 320с.

¹⁵ Уровень демократичности измерялся по рейтингу Карнеги Foundation, который был любезно предоставлен нам председателем программы «Общество и региональная политика» Московского Центра Карнеги Николаем Петровым.

октября 2010г. опрашивались респонденты в Воронежской области (г. Воронеж).

В каждом из четырех регионов было опрошено по 15 респондентов: по 5 представителей от региональной политической элиты, бизнес-ассоциаций и независимого экспертного сообщества.

В результате региональных исследований были выделены:

1. региональные факторы развития среднего класса,
2. инициативы федеральной и региональной власти, направленные на развитие/торможение развития среднего класса,
3. особенности поведенческих стратегий среднего класса,

Особенный исследовательский интерес представляет **воссоздание перераспределительных коалиций**, формирующихся на региональном уровне.

По предварительным результатам нашего исследования, из всех четырех регионов только в Пермском крае складывается перераспределительная коалиция региональной власти со средним классом. Однако, одновременно с поддержкой средних слоев власть делает ставку на крупный бизнес, создавая предпосылки для дестабилизации регионального политического режима. В Кировской области региональная власть стремится к коалиции со средним бизнесом, однако ее инициативы блокируются сильным парламентским лобби крупного бизнеса. Воронежская область характеризуется коалицией власти и крупного бизнеса против среднего класса, несущего на себе основную инфляционную нагрузку. Аналогичная коалиция наблюдается и в Красноярском крае. Во всех четырех регионах главным приоритетом региональных властей называлось поддержание социальной стабильности, но не за счет поддержки среднего класса, а через социальные дотации необеспеченным слоям, которые в глазах региональных политиков остаются источником социальных потрясений и взрывов.

В результате исследования мы установили, что **редистрибутивные практики** власти увеличивают дифференциацию доходов как в обществе в целом, так и внутри среднего класса. Не смотря на то, что региональные власти декларируют умеренность своей социальной политики и поддерживают идею увеличения среднего класса (в основном, как налогоплательщика), по факту вводимые институциональные преобразования приводят к расколу среднего класса, маргинализации его нижней части и размыванию средней.

Динамика социальной маргинализации в изученных регионах показывает, что политика выплаты социальных пособий не подтвердила свою эффективность. Открытым остается принципиальный вопрос: *какой объем дефицита регионального бюджета власти готовы допустить в качестве платы за стабильность?*

Откровенная **слабость региональной власти в формировании собственной социально-экономической повестки** объясняется следующими факторами. Во-первых, гипертрофированная зависимость региональной власти от федеральной приводит к снижению эффективности политики поддержки среднего класса в регионе. Без принципиального изменения принципов политики бюджетного федерализма в течение 5-7 лет велика вероятность социальной маргинализации и социального взрыва в регионах. Во-вторых, региональная власть не способна воспрепятствовать проникновению в диалог с малым и средним бизнесом других акторов регионального политического пространства, в особенности крупного бизнеса. Это обостряет проблему получения финансовых средств для ведения бизнеса и в сочетании с коррупционным гнетом вынуждает бизнесменов уходить в тень или выбирать стратегию ухода, покидая страну.

Наши выводы относительно **спроса на демократию** хорошо интегрируются в большое исследование, проведенное командой Л.Григорьева весной 2010г. в Москве, Санкт-Петербурге и Ростове-на-Дону: средний класс выказывает явный спрос на демократические институты, отдавая предпочтение прямому представительству интересов и принципу «по taxation without representation»¹⁶. У среднего класса формируется прочная логическая связь между статусом налогоплательщика и соответствующим реальным политическим представительством. Стоит добавить, что, согласно данным проведенных интервью, средний класс в регионах объединяется для защиты собственных интересов, однако это объединение происходит в основном по отраслевому (профессиональному) признаку. На фоне отмирания созданной еще в советское время структуры профсоюзов этот процесс выглядит достаточно обнадеживающе. Средний класс готов увеличить политическую активность при наличии достойных политических лидеров как на федеральном, так и на региональном уровне.

---

¹⁶ Средний класс после кризиса. Экспресс-анализ взглядов на политику и экономику Григорьев Л.М., Макаренко Б.И., Салмина А.А., Шаститко А.Е., Науч. ред.: Григорьев Л.М. Москва: МАКС-Пресс, 2010.